

Мужчина был спокоен и расслаблен, а его взгляд не показывал и намёка на жалость.

Но опасность, которую он испускал, была за гранью их воображения.

"Ага."

Юнчуэ кивнул и развернулся, возвращаясь к машине. "На улице холодно. Зайди внутрь."

Вэнчуан замер на секунду. Так Юнчуэ согласился или нет?

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но прежде, чем слова успели вылететь, он увидел, как его сестра последовала за мужчиной, хватая его за рукав.

Его веки дёрнулись. О боже, "Сон Яояо-" ты же хочешь пожить ещё немного?

Обычный человек не мог вступить в контакт с человеком такого уровня, поэтому они и не знали о его существовании. Что касается семейства Сон, их впечатление о человеке складывалось лишь из того, что они слышали от других.

Но это не остерегло Вэнчуана от знания о том, что этот мужчина был опасным, мощным и он ненавидел, когда люди близко подходили к нему.

Он тревожно попытался оттянуть сестру назад, но он был позади на один шаг, когда услышал ноющий голос своей сестры.

"Старший братик, ты злишься? Его мысли не отображают мои. Я не думаю, что мы их двух разных миров."

Юнчуэ опустил взгляд, смотря во влажные глаза девушки.

Протянув руку, чтобы погладить её по голове, он приказал низким голосом, "Яояо, иди внутрь."

Было уже поздно, от чего температура понизилась.

Яоя надула губы, не отпуская его. "Старший братик, скажи сначала, что ты не злишься!"

Вэнчуан смотрел на их взаимодействие в шоке. В его сердце ощущалась горечь и беспокойство.

По ощущениям было так, будто в саду растёт пекинская капуста, а ты ожидаешь её скорее попробовать, но неожиданно утром ты встаешь и видишь, что свинья всё съела.

"Нет, я не злюсь."

Юнчуэ не знал, плакать или смеяться ему. В его состоянии, его уровень личного успеха уже давно превзошёл уровень обычного человека; нескольких слов не хватит, чтобы разбудить в нём злость.

"Иди внутрь. И не забудь поужинать."

Когда он сел в машину, Яоя спросила, "Когда мы встретимся вновь? Что насчёт этой субботы? Я угощу тебя ужином!"

Хуо Чи уже находился в машине, поэтому Юнчуэ мог уехать в любой момент.

Он взглянул на Яоя. Если он не согласится, то кажется девушка заплачет хоть в эту же секунду.

Видя, что он не отвечает, её большие глаза уже начали наполняться слезами, а на лице появлялись нотки грусти.

Юнчуэ нахмурил брови и ответил, "Хорошо".

"Обещай на мизинчиках!"

Яоя засияла от радости. Смаргивая слёзы, она тут же взволнованно подняла мизинчик.

Юнчуэ: "..."

Отличная работа, маленький жулик.

Испуская смешок, он приказал водителю уезжать. "Взрослые не лгут детям."

Совсем не как некоторые юные леди, которые используют своё милое нытье, чтобы манипулировать другими.

"Взрослые полны лжи!" сказала Яоя, поднимая рюкзак и смотря на то, как чёрная машина отдаляется.

Из темноты также выехали другие машины, окружая ту машину, тем самым защищая её.

Вэнчуан засунул руки в карманы и подкрался к Яоя. "Яоя, как ты только что назвала его? Ты ведь не планируешь подобраться ближе к Нинси, используя господина Хуо, верно?" он со всей серьёзностью задал вопрос, поджимая губы.

Лично, он не слишком много думал о Нинси. Его родители были теми, кто желал смерти. Они не только пожертвовали дочерью, так ещё и подбили Тинван соблазнить Нинси.

Две сестры бьются за одного мужчины; разве можно было гордиться этим?

Они правда думают, что он настолько впечатляющий? Или они просто положили глаз на его семейство?

И всё же, как он может сравниться с высоким и сильным Юнчуэ? Вэнчуан не хотел, чтобы Жуи и Манли узнали о том, что произошло.

Этот ребёнок был слишком глупым. Если они узнают об этом, то скорее всего просто продадут её.

<http://tl.rulate.ru/book/53754/1390072>